

Хай Тяня заперли в одной камере вместе с членами имперской медицинской бригады.

Его узнали почти сразу. Кто-то удивлённо ахнул и ткнул в его сторону пальцем:

— Да это же тот самый жених Хога!

Вся камера тут же уставилась на него — враждебно, настороженно, готовая в любой момент сорваться на крик.

У Хай Тяня болезненно ёкнуло сердце. Он поспешно вскинул руки, призывая всех к спокойствию:

— Пожалуйста, тише! На самом деле между мной и маршалом Хогом нет абсолютно ничего общего!

Из толпы пленных медиков вперёд выступил адъютант:

— И как, скажи на милость, мы должны тебе поверить?

Вместо оправданий Хай Тянь активировал свой оптический компьютер. В воздухе развернулся полупрозрачный голографический экран с его личными данными — аналогом гражданского паспорта.

В графе «Семейное положение» чётко значилось: «Женат».

Дата регистрации — пять лет назад.

Всё верно. Его фиктивный муж из Первого сектора расписался с ним пять лет назад, после чего без лишних раздумий навсегда покинул трущобы, ставшие впоследствии Седьмым сектором. Ушёл и больше не возвращался.

В те времена трущобы ещё не входили в состав Федерации, и личные данные местных обитателей никто в единую базу не вносил. Именно поэтому тому гениальному учёному в своё время пришлось пустить с молотка всё имущество и обобрать супруга до нитки, забирая даже его скромное приданое, лишь бы получить пропуск в Первый сектор. И именно по этой причине Хогу пришлось силой вырезать чип у заезжего аристократа, чтобы записаться в армию. До этого они оба были обычными нелегалами, людьми без документов.

Разумеется, этот брак не признавали ни в Альянсе, ни в Империи. Если сделать запрос в центральный архив, Хай Тянь до сих пор числился холостяком. Но для того чтобы задурить голову испуганным медикам, эта локальная запись на старом чипе подходила как нельзя лучше.

Хай Тянь опустил голову и тихонько всхлипнул:

— Хог просто силой забрал меня себе. Три года назад он прельстился моим лицом. Ему было плевать, что у меня есть законный муж... Он клялся, что любит только меня.

По его импровизированной легенде получалось, что силой удержанная игрушка маршалу быстро наскучила. Хог начал попрекать его прошлым, заявляя, что Хай Тянь «грязный», «потасканный» и вообще «секонд-хенд». А ещё постоянно злился, что тот никак не может забеременеть, обзывая пустоцветом, не способным принести потомство.

Хай Тянь рассказывал это с таким неподдельным трагизмом, что слёзы катились по его щекам крупным градом.

В голове тут же раздался восхищённый голос Системы:

[Ну ты даёшь! Просто шедевр драматургии!]

История действительно складывалась без единого шва, идеально объясняя все нестыковки.

Кто-то из врачей недоверчиво спросил:

— Но зачем тогда ему запирают тебя вместе с нами?

Хай Тянь горько, обречённо усмехнулся:

— Кто хочет ударить, тот всегда найдёт палку. Ему просто нужен благовидный предлог, чтобы избавиться от меня без лишнего шума.

Чтобы окончательно развеять сомнения, Хай Тянь слегка оттянул ворот рубашки, обнажая шею. У него была невероятно чувствительная кожа — даже от лёгкого прикосновения оставались следы. А после того как Хог наяву едва не придушил его, на нежной коже расплылась жуткая, багровая полоса. Зрелище действительно пугало.

Медики потрясённо выдохнули.

— А... а твой муж? — спросил один из врачей уже заметно мягче. — Как его зовут?

Хай Тянь лишь молча поднял глаза к потолку, силясь сдержать подступающие слёзы.

«Не опускай голову, иначе они потекут рекой», — мысленно приказал он себе.

Среди запертых здесь людей преобладали врачи. Глаза у некоторых из них заблестели от сочувствия при виде плачущего хрупкого красавца.

— Это просто бесчеловечно, — негромко произнёс кто-то.

— Нет, что вы, они ни в чём не виноваты! — Хай Тянь уставился перед собой пустым, мёртвым взглядом, полным горькой покорности. — Это я... я слишком низок и ничтожен для таких великих людей. Я просто недостойн их внимания.

Медики лишь переглянулись в молчаливом бессилии. Парень был сломан эмоционально. Ему уже ничем не поможешь — только если заново родиться.

Вид у Хай Тяня был глубоко несчастный. Он отошёл в угол и присел на корточки — садиться на грязный пол камеры не хотелось из брезгливости.

Образ далёкого мужа отлично выполнял роль щита. Хай Тянь, разумеется, не собирался выдавать реальные подробности о том гениальном учёном из Первого сектора. Чем больше деталей выдумашь, тем легче запутаться в собственной лжи и выдать себя.

Он тихонько закашлялся. В голове тут же отозвалась Система:

[Носитель, давай я немного подлечу твою шею и связки.]

Горло саднило, но вскоре приятная прохлада начала медленно снимать боль. И всё же обида сидела глубоко внутри, отравляя душу. Хог смотрел на него так холодно, словно перед ним стоял живой труп.

Похоже, Хай Тянь действительно наступил на его самую болезненную мозоль.

Но ведь того духовного зверя Хог сам отдал ему! Даже если его подчинённые что-то там не так поняли, вины Хай Тяня в этом не было. Однако маршал даже слушать ничего не пожелал.

Хай Тянь сильнее прижал колени к груди. Нос предательски зачесался, глаза зашипало от незаслуженной обиды.

Этот человек никогда по-настоящему ему не верил.

Тогда зачем всё это было? Зачем спасал его в трущобах? Зачем учил управлять духовной силой? Неужели за этим крылся лишь холодный расчёт?

Система попыталась его утешить:

[Не расстраивайся, хозяин. Сегодня ночью мы выберемся отсюда и добудем этот чёртов пропуск в трущобах!]

Глубокой ночью в камере разлился едва уловимый, странный аромат. Лежавшие на нарах имперские медики один за другим погрузились в глубокий, неестественный сон, внешне ничем не отличавшийся от обычного.

Выбравшись наружу, Хай Тянь посильнее натянул на глаза капюшон и быстрым шагом направился в сторону чёрного рынка трущоб.

По дороге он пересчитал свои скромные сбережения. За последнее время он успел распродать немало драгоценностей, так что нужная сумма наконец набралась. Если сегодня повезёт и у старого спекулянта окажется свободный пропуск, он выкупит его без колебаний. А если этот старый хрыч вздумает заламывать цену — что ж, придётся забрать его силой.

Однако на полпути к рынку его ждал неожиданный гость.

В устье глухого переуллка, прислонившись спиной к облупившейся кирпичной стене и скрестив руки на груди, стоял Хог. Казалось, он терпеливо и молча кого-то ждал.

«Неужели побег так быстро раскрыли?!» — внутри у Хай Тяня всё похолодело.

Но затем его осенило: Хог явился сюда инкогнито, в своей тайной личине. Сам Хай Тянь сейчас тоже скрывал лицо под плащом. Если они оба играют свои роли на улицах трущоб, то бежать прямо сейчас — значит выдать себя с потрохами.

Подавив накатившую панику, Хай Тянь заставил себя остановиться и не делать резких движений.

Лицо Хога скрывала холодная, безжизненная чёрная маска. Но взгляд, горевший в прорезях для глаз, был обжигающе яростным и сосредоточенным.

Шаги Хога, приближавшегося к нему, выдавали скрытое нетерпение. Казалось, маршал с трудом сдерживает клокочущие внутри эмоции.

— Я долго ждал тебя, — негромко произнёс он.

Изначально Хог всерьёз подозревал, что под маской таинственного аристократа в плаще скрывается сам Хай Тянь.

Ему казалось, что парень провалил имперское задание, остался без поддержки командования и теперь обречён на смерть в Седьмом секторе. И именно поэтому он так отчаянно ищет способ раздобыть пропуск, чтобы сбежать обратно в Империю.

Днём Хог так и не смог вытянуть из Хай Тяня ни слова — тот отпирался до последнего.

Если бы это действительно оказался он... Хог внутренне содрогался от мысли, что ему придётся убить этого хрупкого мальчишку.

Но теперь, увидев таинственного незнакомца перед собой, маршал невольно почувствовал облегчение.

Он прищурился, в глубине его глаз промелькнула холодная искра. Подойдя вплотную, Хог медленно поднял руку к лицу и коснулся края своей маски.

Хай Тянь замер.

— Когда ты спас меня днём, ты ведь уже знал, кто я такой? — спросил Хог.

У Хай Тяня внутри всё перевернулось от ужаса.

«Погоди-ка... Ты что, серьёзно собрался снять маску и во всём признаться?!»

Он уже мысленно представил этот пафосный монолог в духе: «Я — Хог. А кто ты? Давай откроем друг другу наши тайны».

Нет-нет-нет, избавь меня от этого!

Ведь стоит им разбежаться или поссориться, и эта откровенность обернётся смертным приговором: «Раз уж тебе известен мой секрет про бои на Арене гладиаторов, мне придётся заставить тебя замолчать навеки».

Снимать маску? Обойдёмся! Обойдёмся без этого!

В панике Хай Тянь рванулся вперёд и крепко вцепился в запястье Хога, не давая ему стянуть маску.

— Да, я знаю, кто вы! — торопливо зашептал он. — Но умоляю, не снимайте маску! Пусть между нами останется эта тайна. Я всего лишь безвестный, мелкий аристократ, я недостойн видеть ваше истинное лицо. К тому же... к тому же я глубоко женат!

Ощувив прикосновение мягких, тёплых ладоней, Хог на мгновение замер. Его мысли смешались.

Эти пальцы были невероятно нежными, словно воздушный зефир.

В отличие от грубых, мозолистых военных из штаба, этот юноша казался изысканным десертом, буквально источавшим сладость. От него пахло теплом и уютом, и Хогу безумно захотелось прижать его к себе, забрать без остатка.

Вот он — его идеальный партнёр. Тот самый, которого он искал всю жизнь.

И плевать, что он утверждает, будто женат.

Какая разница? Его законного супруга всегда можно просто убрать с дороги.

Они просто разминулись во времени. Хог опоздал, позволив какому-то ничтожеству занять место рядом с этим сокровищем.

Маршал опасно прищурился.

— И кто же твой муж? — глухо спросил он.

Хай Тянь притворно смутился и слегка кашлянул, изображая застенчивость преданного супруга:

— Его зовут Карло, он учёный. Несколько лет назад он уехал в Первый сектор учиться и работать. Из-за блокады связи с Седьмым сектором мы договаривались отправлять письма через межзвёздную почту, но все они бесследно исчезли. Теперь я совсем ничего о нём не знаю... Перед отъездом он забрал все наши семейные сбережения. Но в Первом секторе жизнь дорогая, я так боюсь, что ему там тяжело. Все эти годы я во всём себе отказывал, пытался скопить для него денег, но отправить их отсюда просто невозможно!

В его голосе сквозила такая неподдельная, щемящая забота любящего мужа, что любой бы поверил без оглядки.

Разумеется, всё это было чистой ложью от первого до последнего слова. Имя Карло Хай Тянь просто выдумал на ходу — его фиктивного супруга из Первого сектора на самом деле звали Локэ.

Однако Хог воспринял этот рассказ со смесью глухой ревности и злобы. В глубине его глаз промелькнул опасный, зловеющий огонёк.

«Карло?» — имя показалось ему смутно знакомым. Что ж, раз он всего лишь учёный, то убрать этого хлипкого книжного червя не составит никакого труда.

Заметив, что Хог замолчал и больше не расспрашивает о его семейной жизни, Хай Тянь немного успокоился. Но на всякий случай всё же сделал шаг назад, решив держаться от этого опасного безумца подальше. Безопасность превыше всего.

Вместе они вошли на чёрный рынок. Старый торговец, завидев уже знакомых визитёров, даже не соизволил поднять на них взгляд. Набивая трубку, он лениво протянул:

— Послезавтра будет один пропуск. Но его уже забронировали. Предлагают три миллиона звёздных монет. Вы готовы перебить цену?

Хай Тянь едва не задохнулся от возмущения. С десяти тысяч цена взлетела до трёх миллионов! Ну и мародёры!

Хог скользнул взглядом по растерянному Хай Тяню, после чего молча шагнул к торговцу.

— Назови время сделки, — холодно приказал он.

— С какой стати я должен... кх... кх-а-а!

Договорить старик не успел. Хог молниеносно вцепился ему в горло и слегка приподнял над землей, обрушив на него всю мощь своей ауры высшего эволюционировавшего. Торговец мгновенно посинел, его глаза закатились, а ноги бессильно заболтались в воздухе. Но лицо Хога оставалось абсолютно бесстрастным — он лишь равнодушно наблюдал за конвульсиями в своих тисках.

— Я... я всё скажу! — прохрипел старик, едва цепляясь за ускользающее сознание.

Хог разжал пальцы. Спекулянт мешком повалился на грязный пол, судорожно хватая ртом воздух. В его глазах, полных первобытного ужаса, читалось чёткое осознание: этот человек убьёт его без малейшего колебания.

— Послезавтра... — выдавил старик, кашляя и растирая шею. — Послезавтра в полдень. Ровно в двенадцать.

Хог резко развернулся, подхватил ошеломлённого Хай Тяня на руки и мгновенно скрылся в темноте переулков, оставив позади испуганного торговца.

Они остановились в безопасном месте на окраине трущоб. Опустив юношу на землю, Хог негромко произнёс:

— Возвращайся. Послезавтра в полдень я буду ждать тебя здесь. Мы пойдём вместе.

Перед тем как разойтись, Хай Тянь всё же не удержался от вопроса, искренне не понимая мотивов своего странного защитника:

— Но зачем вы помогаете мне? Я ведь еду в Первый сектор ради своего мужа... Вы...

Хог ничего не ответил на это. Он лишь глухо произнёс:

— Сможешь прийти сюда завтра? Я хочу показать тебе кое-кого.

Хай Тянь подумал, что маршал, должно быть, хочет познакомить его с той сиротой из трущоб. Малышку действительно было искренне жаль. Сам Хай Тянь всё равно скоро покинет Седьмой сектор, и куча вещей, скопившихся у него, просто отправится на свалку. Было бы славнo отдать их этой несчастной девочке.

— Хорошо, я приду, — согласился он.

Хог остался стоять на месте. Он долго провожал глазами удаляющуюся фигуру в плаще, пока та окончательно не растворилась в ночном тумане, и лишь после этого скрылся в темноте.

В Загородный дворец маршал вернулся глубокой ночью. У самого входа его неожиданно встретил Бай Лин — представитель Научно-исследовательского института Первого сектора.

Какое поразительное совпадение.

— Слышал, господин маршал решил взять Хай Тяня под стражу? — с лёгкой, едва заметной усмешкой поинтересовался гость. — Ходят слухи, что вы сделали это ради его же безопасности. Говорят даже, что он ждёт ребёнка. Какая трогательная забота.

Взгляд Хога стал ледяным. Он смерил собеседника презрительным взглядом:

— Обычный имперский шпион. Не более того.

Избавиться от него можно в любой момент.

Теперь, когда маршал окончательно убедился, что таинственный аристократ в плаще и жалкий Хай Тянь — абсолютно разные люди, а сам Хай Тянь так и не смог выдать личность незнакомца, этот бесполезный юноша окончательно потерял всякую ценность. Для него

больше не было места в этой игре.

«Завтра выберу время и избавлюсь от него», — равнодушно решил про себя Хог.

Но сейчас его занимало другое. Маршал вплотную подошёл к Бай Лину и, чеканя каждое слово, произнёс:

— Лучше передай своему наставнику и по совместительству любовнику, профессору Карло, один простой вопрос. Поинтересуйся у этого великого, всемирно известного светила науки: помнит ли он ещё своего супруга, которого когда-то бросил прозябать в трущобах Седьмого сектора?

<http://bllate.org/book/19467/1979252>